

Рецензия
УДК 343
DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.145-151

Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России

Отзыв официального оппонента на диссертацию Наумова Кирилла Александровича, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

В.А. Азаров

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск,
Российская Федерация, kafprokrim@mail.ru

Review

The Essence and Formation of Pre-Trial Proceedings in the Russian Criminal Process

Official Opponent's Review of the Dissertation Thesis of K.A. Naumov for the Degree of Ph.D. in Law

V.A. Azarov

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, the Russian Federation,
kafprokrim@mail.ru

Досудебное уголовное производство в России исторически формировалось как наиболее значимая часть всего уголовного процесса, во многом (если не в большей мере) определяющая его природу и главные черты.

Вряд ли имеет смысл спорить с тем, что основной в отечественном уголовном производстве является его судебная часть, которая даже в законах нашей страны когда-то именовалась «основным» или «окончательным» производством. Откуда, очевидно, и появилась характеристика досудебного производства, как «предварительного».

Вместе с тем, сегодня зачастую приходится констатировать недооценку предварительного уголовного производства и гипертрофию судебной (окончательной) части уголовного процесса, сопровождающуюся аргументами, типа: «суд, по результатам рассмотрения уголовного дела вправе принять любое решение, вплоть до оправдания подсудимого».

Да, суд действительно может принять такое решение по делу, поступившему для рассмотрения с обвинительным заключением или обвинительным актом. Но доля этих случаев по статистике — традиционно мизерна. И это главное свидетельство не только адекватности выводов органов предварительного расследования, но и (что гораздо важнее) — **высокой значимости самого факта наличия в системе российского уголовного процесса его досудебной части.**

В то же самое время, перманентная реформа уголовного судопроизводства, продолжающаяся уже не одно десятилетие, сопровождается хаотичными законодательными решениями, часто — противоречащими друг другу, и не всегда учитывающими наши уголовно-процессуальные исторические традиции.

Причиной спорадических, несистемных изменений в досудебном уголовном производстве является отсутствие цель-

ного представления и единства (в том числе — у законодателя) в вопросе о его сущности и оптимальном построении. Подтверждение тому можно получить при ознакомлении с материалами парламентских слушаний «О концепции уголовно-процессуальной политики в России», где опять, как и 150 лет назад, с переменным успехом спорят современные «западники» и «славянофилы».

И все же, правильной здесь представляется опора на более, чем тысячелетнюю историю становления уголовного процесса России, сформировавшую весьма своеобразную, оригинальную дихотомию уголовного досудебного и судебного производств.

Нет ни малейших сомнений в том, что эта дихотомия продуцирует такую историческую форму судопроизводства, как «смешанный уголовный процесс», где традиционно (и, надо сказать — весьма гармонично) уместаются розыскное досудебное и состязательное судебное производства.

Оценивать сложившийся «правовой симбиоз» следует исключительно по результатам выполнения задач, поставленных государством в сфере деятельности органов уголовной юстиции.

И вот здесь становится очевидным, что эффективность работы властных субъектов уголовного досудебного производства «оставляет желать лучшего».

В частности, многократные попытки реформирования стадии возбуждения уголовного дела не дали ожидаемых результатов. Не снижается количество неправильных решений, принимаемых в бесосновательно длительные сроки. Не спасает от нарушения прав участников и введение в ткань этой стадии (на мой взгляд — совершенно напрасное), наряду с адвокатом — и защитника.

Сиюминутно, исходя из ведомственных соображений созданный дефицит

надзорных полномочий прокурора с необоснованной их передачей руководителю следственного органа закономерно привел к серьезному кризису организации следственной работы, большому числу нарушений на досудебных стадиях, увеличению процессуальных сроков, и в итоге, фактическому нивелированию процессуальной самостоятельности следователя, оказавшейся к сегодняшнему дню — фактически декларацией.

Законодатель, «с подачи» заинтересованных ведомств, продолжает изобретать новые виды дознания, окончательно стирая грани между ним и следствием.

В этой связи становится очевидной острая потребность в новых научных разработках, творческом осмыслении сущности, правовой природы и предназначения современного уголовного досудебного производства, определении его оптимальной архитектоники и порядка организации работы его главных субъектов — следователя и дознавателя.

Сказанное безусловно подтверждает актуальность избранной для диссертационного исследования темы.

Научная новизна авторских теоретических обретений заключается в отыскании автором значимых характеристик и обоснований административно-правовой природы предварительной проверки по сообщениям о преступлениях, в силу чего ее правовое регулирование, по мысли диссертанта, не должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законе.

Досудебное производство в форме дознания и предварительного следствия имеет смешанный характер административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальные отношения в досудебном производстве в их процессуально — правовой природе реализуются прокурором и судом.

На основании этого, предлагается новый порядок построения досудебного производства, при котором значимые (ключевые) решения о начале уголовного преследования (предъявление обвинения) и отказе от него (прекращение уголовного дела) по итогам проведенного досудебного производства являются исключительным правом прокурора (с. 7).

Кроме того, отличаются научной новизной и вынесенные на публичную защиту положения.

Так, в частности, весьма оригинально суждение автора о том, что досудебное производство в форме предварительной проверки сообщений о преступлении (так называемое доследственное производство) по своей правовой природе представляет единство административной и оперативно-розыскной деятельности и должно быть нормативно закреплено в законодательстве, регулирующем эти виды деятельности, а именно: в Федеральном законе «О полиции», Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и в соответствующих законах, определяющих статус и деятельность того или иного органа дознания (с. 9, 68).

Досудебное же производство, осуществляемое в форме дознания и предварительного следствия, в большей степени представляет единство административной и оперативно — розыскной деятельности с элементами уголовного процесса (выделено нами — В.А.), производится органами дознания, предварительного следствия, прокурором и судьей. По этой причине правовое регулирование обоих видов досудебного производства должно быть закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

При этом дознание — прерогатива органов исполнительной власти, а предварительное следствие — сфера деятельности следователей, входящих в структуру органов судебной власти (с. 9, 68–69).

Заслуживает повышенного внимания новаторский подход, позволивший К.А. Наумову охарактеризовать назначение досудебного производства как выяснение (моделирование) обстоятельств, подлежащих доказыванию органами дознания и предварительного следствия, и депонирование доказательств судом для последующего предъявления обвинения (уголовного иска) прокурором лицу, совершившему преступление, и направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Проверка же сообщений о преступлении и предъявление обвинения, по оценкам автора, не являются задачами досудебного производства, не входят в его содержание, а осуществляются до (проверка сообщений) и после (предъявление обвинения) предварительного расследования (с. 9–10, 92).

Обладает новизной предложение диссертанта об осуществлении предварительного следствия исключительно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по которым лицо, совершившее преступление, не признает своей причастности либо признает частично, т.е. в тех случаях, когда есть спор о праве. По всем остальным уголовным делам досудебное производство должно осуществляться в форме дознания (с. 10, 127, 131).

Весьма самобытна, и вместе с тем, убедительна аргументация автора о необходимости передачи аппаратов предварительного следствия в систему федеральных судов России, при том, что руководители органов предварительного следствия должны занимать

должности заместителей председателей Верховного Суда и суда субъекта Российской Федерации (с. 10, 149–151).

Отличается существенной научной новизной вывод К.А. Наумова о целесообразности предъявления обвинения и отказа от привлечения к уголовной ответственности не в ходе предварительного расследования (административной и оперативно-розыскной деятельности с элементами уголовного процесса), органами, его осуществляющими, **а по его результатам государственным обвинителем — прокурором** исключительно в рамках уголовно — процессуальных отношений (с. 10, 162–165).

Имеются в обсуждаемой диссертации и другие теоретические обретения и находки.

Содержание диссертации К.А. Наумова позволяет заключить, что при ее подготовке в достаточной мере использованы последние достижения уголовно-процессуальной науки, обстоятельно проанализированы УПК Российской Федерации, УПК ряда зарубежных стран, российские федеральные законы, имеющие отношение к избранной теме, опубликованные решения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, ведомственные нормативные акты.

Это предопределяет как достаточную, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

К.А. Наумовым в необходимых масштабах, на базе общенаучной методологии, рационально применялись частные методы исследования, изучались имеющие отношение к теме ведомственные нормативные акты, решения высших судебных инстанций России.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает:

– результаты изучения 280 уголовных дел и 230 материалов проверок, находившихся в производстве органов дознания и предварительного следствия;

– результаты анкетирования 312 прокурорских работников, следователей и дознавателей, адвокатов, руководителей отделов полиции, а также 175 граждан;

– результаты изучения государственных и ведомственных статистических отчетов о работе правоохранительных органов Российской Федерации, аналитических и информационно-методических документов Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ, МВД РФ, Следственного комитета РФ.

Исследование территориально охватило г. Москву, Московскую, Новосибирскую, Пензенскую, Омскую, Оренбургскую, Иркутскую области, Республики Алтай, Дагестан, Тыва, Хакасия, Красноярский и Алтайский край.

Изложенное вкпе подтверждает репрезентативность эмпирического материала, составляющего практическую основу диссертации и, вместе с применением апробированных и надежных методов научного познания, достаточным количеством использованных нормативных, справочных и научных источников, **свидетельствует о достоверности полученных диссертантом выводов, научных обретений и рекомендаций.**

Главные теоретические положения и выводы, практические рекомендации доведены автором до сведения юридической общественности путем опубликования в научных изданиях (в том числе — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) и выступления на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс и в практику.

Теоретическое значение результатов исследования состоит в создании авторской концепции рационального построения российского досудебного производства по уголовным делам, обосновании новых подходов к дифференциации уголовно-процессуальной формы, что составляет добротный сегмент теоретического фундамента дальнейших исследований проблем совершенствования российского досудебного производства.

Практическое значение полученных К.А. Наумовым результатов заключается в том, что они могут быть востребованы в законотворческом процессе, при определении структуры и концептуальных основ реформирования досудебного уголовного производства России.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе юридических вузов и факультетов, по учебному курсу «Уголовный процесс», специальным курсам, посвященным деятельности в досудебном производстве органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Диссертация и ее автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Автореферат адекватно отражает основные научные выводы, представленные в диссертации и в научных публикациях автора.

Работа написана хорошим литературным и научным языком, строго выдержана стилистически.

Сказанное характеризует диссертацию как содержащую достаточный личный вклад автора самостоятельную, завершенную научную работу, отличающуюся внутренним единством, новизной основных теоретических выводов и положений, имеющую

существенное значение для развития уголовно-процессуальной теории.

Вместе с тем, как и во всякой монографической работе, в обсуждаемой диссертации имеются сомнительные или недостаточно аргументированные положения и выводы, продиктовавшие следующие замечания:

1. Предлагаемая К.А. Наумовым новая схема построения досудебного уголовного производства отнюдь не «отменяет» его исторически розыскного характера, поскольку осуществляется оно при сохранении тайны следствия, письменности, возможности применения органом расследования мер уголовно-процессуального принуждения и т.д.

Резко усиливает прерогативы следователя предлагаемое автором освобождение его от ведомственной опеки и возвращение ему процессуальной самостоятельности.

То есть, и в новой схеме досудебное производство сохраняет исконно свойственные ему розыскные характеристики, что абсолютно правильно. Но — этому прямо противоречит предложение автора о допуске в ткань досудебного производства адвокатского расследования и предоставление адвокату права на участие в процессе формирования доказательств (с. 131–132).

Даже гипотетическая реализация данного предложения повторит сегодняшнюю — **негодную** попытку надделить адвоката этими полномочиями (см. ст. 86 УПК РФ, по сути являющаяся издевкой над адвокатами, которым, якобы предоставлено право формирования доказательств).

2. Вызывает возражения вывод автора о том, что: «Уголовно-процессуальные отношения в уголовном производстве в их процессуально-правовой природе реализуются прокурором и судом» (с. 7).

Из субъектного состава этих отношений бесосновательно выведены дознаватель и следователь. Последние, кстати, полноценно участвуют (подчеркну — с властными полномочиями) в реализации уголовно-процессуальных отношений как сегодня, так и в инновационной схеме построения досудебного уголовного производства, предлагаемой диссертантом.

3. Не вполне убедительна сконструированная диссертантом система задач предварительного расследования (с. 89–90).

В частности, представляется «размытой» формулировка задачи «определения лица или лиц, совершивших преступление». Здесь, с моей точки зрения, речь должна идти, конечно же, о более широкой задаче раскрытия преступления, что непременно предполагает, в том числе, установление лица, его совершившего.

Именно эту задачу выполнял следователь с момента его появления, еще в недрах судебного ведомства Российской Империи.

Он же продолжать выполнять ее и сегодня в ходе расследования уголовного дела, о чем прямо свидетельствует порядок оформления государственной статистической отчетности.

4. В отличие от автора, я не усматриваю никакого (а тем более — существенного) противоречия между целью досудебного производства (обеспечение возможности формирования государственного обвинения) и задачей привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление (с. 86).

Более того, на мой взгляд, здесь очевидна абсолютная гармония в силу того, что привлечение к уголовной ответственности — это не одноактное действие, а довольно-таки протяженный процесс, этапами которого являются установление значимых обстоятельств,

формирование системы подтверждающих их доказательств, затем — предъявление обвинения и т.д.

Именно последовательное «прохождение» этих этапов закономерно подводит уголовное производство к «возможности формирования позиции государственного обвинения» (уголовного иска).

Здесь, кстати, «парадигмы советского уголовного процесса», в эффективности которых сомневается автор (см. с. 86), как раз и дают возможность выстроить безупречный логический ряд, грамотное использование которого усилило бы аргументацию диссертанта о целесообразности кардинального реформирования досудебного уголовного производства России.

5. Сама по себе структура работы выстроена настолько хорошо, что вполне позволяет с исчерпывающей полнотой раскрыть избранную тему и создать завершенное монографическое исследование.

Вместе с тем оформлена эта структура — в оглавлении работы, небезупречно.

В частности, наименование первой главы полностью дублируется в названии ее второго параграфа, что порождает вопросы отношения первого и третьего параграфов к тематике первой главы.

Названия второй главы работы и ее параграфов находятся «под прессом тавтологии», трижды используя термин «построение», которому, в контексте тематики исследования, вполне синонимичны «структура», «система», «архитектоника» и т.д.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов и не влияют на общий вывод и положительную оценку диссертации.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной

новизне, завершенности и убедительности основных теоретических выводов и рекомендаций **диссертация «Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям** Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановле-

нием Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г. №1168), а ее автор — Наумов Кирилл Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс.

Информация об авторе

Азаров Владимир Александрович — заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация, kafprokrim@mail.ru.

Information about the Author

Vladimir A. Azarov — Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminalistics, Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, the Russian Federation, kafprokrim@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.11.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.12.2021

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022